

А. М. Болгова (Белгород)

«Жизнь Исидора» Дамаския как история поздней неоплатонической школы

Последний официальный глава Афинской философской школы неоплатонизма Дамаский родился в Дамаске (Сирия) либо в 458 г., либо в 462 г. Последняя дата в настоящее время считается наиболее обоснованной. Дата рождения Дамаския может быть выведена из Vit. Is. 56, где он описывается как κομίδη μετράκιον («парень») в момент смерти Эдесии, когда он, по-видимому, только приступил к обучению риторике в Александрии.

Дамаский и его младший брат Юлиан принадлежали к зажиточной семье, чье решение назвать сына по имени родного города может указывать на их особую преданность ему.

И Дамаский, и Юлиан первоначально учились у Севериана, который происходил из «одной из лучших семей» Дамаска (Vit. Is. 108) и определенно был другом их семьи. Обучение Дамаския у Севериана должно было начаться в его родном городе, где последний ушел в отставку после того, как «суровые и бессмысленные» годы он потратил на службу в качестве имперского чиновника.

Обычно считается, что свое образование в Александрии Дамаский начал у ритора Феона Александрийского, в риторической школе Горуполлона в Мелитусе близ Александрии [1, с. 152–162] и у философа-неоплатоника Аммония (между 475 и 485 гг.). Вместе с Дамаскием в этой же школе обучался Исидор, «философский бриллиант».

В дальнейшем Дамаский около девяти лет преподавал риторiku в Александрии (Vit. Is. 137B): когда он покинул Александрию во время гонений 488/489 г., то уже он посвятил девять лет риторике (Vit. Is. 137C).

Обосновавшись в Афинах, Дамаский не вошел в число непосредственных учеников великого Прокла. Об этом говорит как хронологический разрыв, так и оригинальность и самостоятельность философии Дамаския. Его истолкование ряда идей Платона радикально отличается от Прокла. Сам же Дамаский считал себя идейным продолжателем Сириана. Тем не менее, ученик Дамаския Симпликий утверждал, что тот учился все-таки (ранее) у Прокла. Не вызывает сомнений факт, что Дамаский обучался философии в Афинах у Зенодота и Марина. После смерти схоларха Марина в 495 г. главой Афинской школы

становится Исидор Александрийский [2, с. 37–43]. Он перешел от занятий риторикой к занятиям философией Аристотеля. Поэтому из всех афинских неоплатоников элементы аристотелизма проявятся наиболее полно у Дамаския. Вместе с тем оба философа — и Исидор, и Дамаский — в итоге пришли к платонизму и теургии [3].

Дамаский становится главой школы, скорее всего, в первые годы VI в. Во главе школы Дамаский возобновляет теоретические философские исследования, характерные для эпохи Прокла [4, с. 269–274] и несколько отошедшие в тень во времена Марина и Исидора. Он занимался прежде всего подробным комментированием Платона. В содержании образования платонизм дополнялся элементами аристотелизма (логикой), а также орфикой, «Халдейскими оракулами» и геометрией Евклида.

В Афинах Дамаский жил скорее всего, в «доме С». Обоснование такого предположения дала П. Афанассиади [5, р. 342–347]. Дом был открыт раскопками в 1970 г. Имел как приватную, так и общественную части, а также перистильный двор.

Круг учеников Дамаския вряд ли был очень многочисленным, в том числе и по причине невероятной даже для нашего времени образованности и усидчивости, необходимых для вхождения в платоновскую традицию. Последняя представляла собой также и образ жизни, была окружена мистериальной аурой, ощущением избранности, особыми нравами. Достижение высот в обучении предполагало длительный собственный рост в средоточии академической мысли.

«Философская история», или «Жизнь Исидора» Дамаския является важнейшим источником по истории высших философских школ неоплатонизма. К сожалению, этот текст целиком не сохранился.

В 1967 г. фрагменты сочинения собрал К. Цинтен [6]. В 1999 г. П. Афанассиади предприняла попытку реконструкции «Философской истории» Дамаския [7] на основании Фотия, Суды и других источников, в которой значительную часть составляет «Жизнь Исидора», а также дала описание ситуации в философских школах Афин и Александрии.

В своем нынешнем виде реконструированный текст состоит из 159 фрагментов, распределенных на 9 тематических разделов.

После Вступления идет раздел I «Египет и эллинизм» (фр. 1–4). Под неоплатоновским покровительством египетская и греческая мифология, теология и ритуал смешиваются. Фундаментальный неоплатоновский миф о растерзании Диониса титанами сливается с египетским мифом об Осирисе, который был разорван Сетом-Тифоном. Символизм, объясняющий страсти Диониса, драматизирует платоновское учение об уходе — движении — возвращении, и это напоминает о дихотомии единства-множественности, или

о бытии-становлении, которое управляет человеческой жизнью, и об одинокой борьбе, которую каждая воплощенная душа должна вести, чтобы быть восстановленной в единстве; страдания Осириса, с другой стороны, намекают на коллективные бедствия человечества в целом, и «священного народа», в частности, в христианской империи.

Раздел II «Исидор» (фр. 5–38). Темой книги, заявленной в гл. 5, является нисхождение души с небес на землю, от бытия до становления. Из-за осознания своей судьбы душа Исидора связана с первым рангом людей, которые есть философы. Далее следует несколько методологических замечаний о биографическом жанре. Среди людей, которых Исидор встретил как молодых людей в Александрии, был Север, консул 470 г., и с ним вводятся две из основных тем книги, просопографическая и парадоксографическая. Далее следует описание Исидора, анекдоты, относящиеся к его жизни и карьере, и максимы, оживляющие его изображение, в то время как зачастую очевидно противоречивые утверждения Дамаския о своем учителе передают сложность его личности. Так возникает портрет истинного эксцентрика, противоречивой личности, как святого человека, так и интеллектуала.

Раздел III «Александрия: просопография и история» (фр. 39–58). Это просопография и история языческой общины с конца IV в., перемежающаяся двумя отступлениями (гл. 53 и 58), которые указывают на драматические события гонений на философов в 488 и 489 гг.

Раздел IV «Афины в 470-е гг.» (фр. 59–70). Афинская интеллектуальная сцена 470-х гг. изображается на фоне мировой политики и культурной истории. Раздел открывается первым приездом Исидора в Афины для дальнейших философских занятий у Прокла приблизительно в начале или в середине 470-х гг.

Раздел V «Александрия в 470-е гг.» (фр. 71–96). Возвращение Исидора в Александрию (середина или конец 470-х гг.). Здесь частично господствует Асклепиодот, чьи таланты, связи и путешествия возводят решительно космополитическую атмосферу. Этот раздел также характеризуется повсеместным проникновением международной политики. Личность Пампрепия кажется крупной, в то время как неизбежные связи между его безоговорочной поддержкой язычества и финальным гонением в Александрии ярко выходят на первый план. Отсылка к начальным эпизодам конфликта между этими двумя общинами в Менуфисе предоставляет возможность для существенных вставок о поклонении египтян животным, о теологии, иконографии, символизме и иероглифах, которые могли быть инспирированы или, как минимум, испытать влияние личных интересов Гораполлона к этим темам.

Раздел VI «Золотая цепь» (фр. 97–105). «Золотая цепь», или порочная борьба за платоновское наследие в начале 480-х гг., когда Прокл был еще жив, но был сражен старостью.

Раздел VII «Александрия в 480-е гг.» (фр. 106–131). Александрия в 480-е гг. Люди и события по свидетельству Дамаския. Крон-Сарапион и Тифон-Пампрепий. Злополучный мятеж Илла и его последствия для языческой общины Александрии, где личное соперничество и ненависть использованы монофиситским Патриархом Петром Монгом. Описание различных этапов гонений 488–489 гг.

Раздел VIII «Обращение в философию» (фр. 132–144). Обращение Дамаския в философию под покровительством Исидора и его окончательный отъезд из Александрии. Описание пути следования этих двоих вплоть до приезда в Афины: в Газе им помогает Антоний, которому Дамаский остается навсегда благодарен; затем они приезжают в Бостру, где встречают Дора и делают несколько экскурсий с ним, которые служат примером пристрастия всех этих троих к «духовному туризму». Все они (далее) живут в Карию, но не перед посещением Дамаска, Гелиополя и Бейрута, где где Исидора постигает неудача. Потратив некоторое время на Асклепиодота в Афродисии, они высказываются в Пирее.

Раздел IX «Афины «конца времен» (фр. 145–152). Упадок и интриги в неоплатоновской школе. Неопределенные фрагменты: 153–159.

Таким образом, «Жизнь Исидора» Дамаския может быть поставлена в один ряд с такими биографическими сочинениями о неоплатониках, как «Жизнь Плотина» Порфирия и «Жизнь Прокла» Марина [8], образуя своеобразную трилогию. Правда, фигура Исидора не столь велика, как две предыдущие, да и текст полностью не сохранился, однако, даже в таком виде и контексте данное сочинение необычайно важно и нуждается в актуализации в современной науке.

Литература

1. Болгова А. М., Болгов Н. Н. Гораполлон Младший (ок. 440–500 гг.) и его школа в Менуфисе // Проблемы истории, филологии, культуры. — 2016. — № 2(52).
2. Болгова А. М. Исидор против Гегия: Афинская школа между Проклом и Дамаскием (485–520) // Научные ведомости БелГУ: Серия История. Политология. — 2017. — № 1 (250). — Вып. 41.
3. Watts E. J. City and School in Late Antique Athens and Alexandria / The Transformation of the Classical Heritage 41. — Berkeley; Los Angeles, 2006.

4. Болгова А. М., Болгов Н. Н. Школа Прокла Диадоха и Афины V в. // Власть и общество: история взаимоотношений. — Воронеж, 2016.
5. Athanassiadi P. The house of Damascius? // Damascius. The Pholosophical History / Ed. P. Athanassiadi. — Apameia, 1999. — P. 342–347.
6. Damascii Vitae Isidori Reliquiae / Ed. C. Zintzen. — Hildesheim, 1967.
7. Damascius. The Pholosophical History / Ed. P. Athanassiadi. — Apameia, 1999.
8. Edwards M. Neoplatonic Saints. The Lives of Plotinus and Proclus by their Students. — Liverpool, 2000.

